

*Посвящается Джерри,
моему мужу, лучшему другу
и генератору пошлых шуток.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ноа Логан всегда боялся, что однажды взглянет на себя со стороны — и не узнает, превратившись в совершенно другого человека. И вот, видимо, это произойдет на его тридцать первый день рождения.

Тем не менее он не намеревался сдаваться без боя — нет, живым не возьмете!

Он стиснул челюсти, покрытые короткой бородой, поставил ноги на ширину плеч и скрестил руки на груди, тем самым принимая позу «А ну-ка повтори!», которую перенял у отца-военного.

— Нет. Черта с два! Ни за что.

Его друг Брейден Мак недовольно надулся, выпячивая нижнюю губу.

— Брось, приятель! Это станет лучшим подарком на день рождения...

— День рождения-то у меня, козлина! И не надо мне тут свои губки надувать. Может, на них это и действует... — Ноа взмахом руки указал на группу за столом у пустой танцплощадки клуба, — только не на меня.

Брехня! Именно из-за этой жалостливой мины друга Ноа и угодил в такую ситуацию. Сперва ему польстило предложение присоединиться к свите жениха, затем в дело вступили дурацкие надутые губки да бровки до-

миком, и вот, не успел Ноа опомниться, как оказался по уши в предсвадебной подготовке, которой, по его представлению, обычно занимаются невесты. Нареченная Мака, Лив, переложила на будущего супруга все обязанности по организации свадьбы, а тот, в свою очередь, решил, что и его друзьям необходимо прочувствовать толику бремени, которое общество, как правило, взваливает на женщин.

К слову, ничего против самой затеи Ноа не имел. За прошедшие месяцы он помог Маку выбрать цветочные композиции, продумать освещение, подискутировал насчет неопределенности некоторых библейских заповедей и поучаствовал в особенно жарком споре с одним из друзей жениха по поводу отказа от старинной традиции бросать подвязку. Однако чем ближе подходила дата свадьбы (уже в следующем месяце, в ноябре), тем более невменяемым становился Мак.

Сегодня они рукодельничали, ибо Мак вдруг решил, что перед входом в приемный зал позарез необходима арка из бумажных цветов. Именно поэтому друзья собрались в клубе Мака «Темпл» — посреди недели, в самый разгар рабочего дня, — чтобы сложить из бумаги сотни оригами. Однако цветочки оказались только цветочками (простите за каламбур); самую эпичную, чтоб ее, просьбу он приберег напоследок — подготовить танец жениха и его свиты!

— Позволь перефразировать свой ответ так, чтобы до тебя дошло, — с нарочитым спокойствием изрек Ноа. — Катись. К чертовой. Бабушке. Я. Не. Танцую.

Друг скусился, подобно детсадовцу, который остался без добавки на полдник. Вдруг сзади слышались увесистые шаги по старому деревянному полу — очевидно, к Маку спешило подкрепление. В следующее мгновение Ноа

по спине хлопнула мозолистая ручища — да так, что с носа едва не слетели очки в черной роговой оправе.

— Мы танцуем для Мака, — пробасил Владислав Конников, хоккеист, которого прозвали Русским по весьма банальной причине — такова была его национальность. В произнесенной с сильным акцентом фразе слышались предостерегающие нотки, и Ноа едва не перешел на фальцет, когда предпринял новую попытку спастись, немного поменяв тактику:

— А как же Лиам? Твой брат не сможет приходить на репетиции!

— Отправлю ему видео, сам разучит движения.

Ноа поправил очки и повернулся к остальным.

— Если позориться, то вместе, — пожал плечами Дэл Хикс, бейсболист из команды *Nashville Legends*. Его пухлые пальцы на удивление ловко сложили бумажку в нечто необычайно похожее на гвоздику.

— Тея угрожала мне физической расправой, если я откажусь, — добавил Гевин Скотт, еще один бейсболист, жена которого, Тея, приходилась невесте сестрой. Тут ему прилетел подзатыльник от Дэла, и, поморщившись, он поспешил исправиться: — В смысле, я и сам рад угодить другу.

Единственная дама среди присутствующих с фырканьем кинула розовый бумажный цветок в коробку рядом со стулом. Соня была менеджером клуба и самой желчной особой из всех знакомых Ноа.

— Хватит ломаться, неженка! Если уж я вступила в этот кружок «Умелые ручки», то и ты сможешь отбросить гордость ради одного дурацкого танца.

Дело вовсе не в гордости. Дело в чувстве собственного достоинства. Пусть Ноа и выглядел довольно нестандартно, но даже с длинными волосами, собранными в пучок на макушке, и задротской футболке с супергероями быв-

шие приятели хакеры-активисты¹ (также называемые хактивистами) вряд ли его теперь узнают. Парень, некогда арестованный ФБР за попытку взломать университетский научный центр, вот-вот станет танцующей мартышкой в смокинге на фешенебельной свадьбе богатых и знаменитых.

Ну да, Мак и остальные ребята совсем не походили на тех наживающихся за счет войн и бедствий подонков, которых Ноа раньше пытался уничтожить с помощью своих компьютерных навыков. На самом деле их компания состояла из вполне порядочных людей. И все же Ноа сильно изменился за последние годы. Теперь он — преуспевающий бизнесмен, владелец фирмы по кибербезопасности, работающей со знаменитостями и прочими шишками. Ноа — уважаемый человек, ставший миллионером еще до тридцати. Наконец он исполнил предсмертное желание отца: «Используй этот свой гениальный ум». И вряд ли нелепый, отстойный танец друзей жениха стал бы в глазах отца поводом для гордости.

Однако еще оставалась надежда на спасение чести и достоинства, и Ноа, почти отчаявшись, вытряхнул последний козырь из рукава:

— Приятель, а как, по-твоему, на это отреагирует Лив? Она же ненавидит подобные романтические сопли.

Мак пожал плечами.

— Смеяться-то она любит.

— Получается, танец нужен для того, чтобы выставить себя на посмешище?

¹ Хакеры-активисты — компьютерные взломщики, чья деятельность направлена на продвижение политических идей, на защиту прав человека и борьбу с социальной несправедливостью. (Здесь и далее прим. перев.)

— Вовсе нет. Он нужен для того, чтобы показать свою мягкую сторону нашим любимым женщинам.

Мак выразительно подчеркнул последнюю часть, отчего Ноа поежился. Явный удар ниже пояса. Друг никогда не упускал возможности поддеть Ноа насчет его сугубо платонических отношений с Алексис Карлайл, да и остальные удивлялись, почему они не переходят в разряд романтических. Ноа уже заколебался растолковывать.

Он раздраженно помял напряженную шею. Пучок на голове растрепался, поэтому Ноа стянул резинку и быстро закрутил его по новой.

— Алексис придет в восторг, — улыбнулся Мак, вскинув бровь. — Сам знаешь.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы окончательно пробить его защиту. Поверженный, Ноа опустил руки и выдохнул:

— Что надо делать?

— Просто приходи в субботу на репетицию. Я нанял хореографа.

— О, круто, — сухо отозвался Ноа.

Мак похлопал его по спине.

— Спасибо большущее, приятель. Вот увидишь, будет весело.

Ноа поплелся вслед за Маком обратно к компании и плюхнулся на стул. Соня пододвинула к нему стопку розовых бумажек. Пробормотав благодарность, он вновь сурово уставился на Мака.

— Но, клянусь богом, если придется тверкать, я делаю ноги.

— Пф-ф! Приятель, никому не хочется смотреть, как тверкает Русский! — фыркнул Колтон Уилер, известный исполнитель кантри, который начал карьеру в одном из четырех клубов Мака в Нэшвилле и теперь присоединил-

ся к их компании. С недавних пор он также являлся клиентом Ноа. И он был прав насчет Русского — никого не прельстит зрелище дергающего задом огромного волосатого хоккеиста, который, ко всему прочему, временами прилюдно пускал газы.

— Что такое тверкать? — наивно спросил Русский.

Колтон достал телефон и быстро нашел видео с аппетитными красотками, интенсивно трясущими округлыми ягодицами. Бедняга Русский ярко вспыхнул и спешно сосредоточился на бумажных цветах, сдавленно пробурчав:

— Тверкать не будем.

— Кстати, — сказал Мак, хватая с пола пакет и передавая его Ноа через Колтона, — с днем рождения!

Тот заглянул внутрь и застонал при виде книги с заголовком «Возвращение домой». На мягкой обложке подтянутый мужчина одной рукой обнимал красивую женщину, а в другой держал мяч для американского футбола. Ноа вернул пакет Колтону.

— Нет уж, хватит с меня и танцев.

Однако тот подтолкнул подарок обратно.

— Поверь, ты в ней нуждаешься.

— А вот и нет!

— Тебе понравится! Это история о профессиональном футболисте, который возвращается в родной город и встречает свою бывшую девушку, после чего узнает...

— Да начихать! Сколько раз повторять, я никогда не присоединюсь к вашему клубу!

Из присутствующих парней один лишь Ноа не состоял в книжном клубе *Bromance* — клубе для мужчин, читающих любовные романы. Ребята верили, будто подобные книги помогают наладить общение с женщинами. И хотя положительные результаты клуба нельзя отрицать — Мак был счастливо помолвлен, а остальные благодаря прочи-

таннным книгам спасли отношения со своими вторыми половинками, — Ноа уворачивался от всяких попыток друзей его заарканить.

Мак подался вперед, облокотившись на стол.

— Если присоединишься к нам, нужно будет лишь читать романы и слушать нас и все твои проблемы разрешатся.

Ноа так стиснул челюсти, что зубы жалостливо заскрежетали.

— Мои отношения с Алексис вовсе не проблема, и нечего тут решать. Мы друзья.

— Ну да! — вновь фыркнул Колтон. — Просто друзья. Вы лишь проводите вместе каждую свободную минуту, играете в дурацкую игру в слова на телефоне...

— В «Ворд нерд».

— ...а ты бежишь к ней, стоит ей поманить пальчиком, называешь ласковым прозвищем и постоянно у нее зависаешь, хотя у тебя аллергия на кошек. Я ничего не упустил?

— На Мака у меня тоже аллергия, но я же с ним общаюсь.

Названный друг драматично ахнул и вскинул ладонь к груди.

— Вот сейчас было обидно.

Колтон поднял руки, сдаваясь.

— Я просто не понимаю, зачем ты добровольно запираешь себя во френдзоне.

— Отстаньте от него, — раздался спокойный властный голос. Он принадлежал Малколму Джеймсу, профессиональному футболисту и неукротимому феминисту, познавшему дзэн. — Мужчины и женщины могут дружить, не испытывая при этом сексуального влечения.

— Только Ноа-то хочет затащить ее в постель, — возразил Колтон.

Ноа сжал кулаки.

— Следи за языком!

— Верно, приятель, — нахмурился Мак, неодобрительно качая головой. — Мы не выражаемся о женщинах в подобном ключе.

Колтон смущенно передернул плечами и пробормотал извинения.

— Так называемая «френдзона», — продолжил лекцию Малколм, — на самом деле лишь социальный конструкт, который придумали мужчины, чтобы оправдать отсутствие у женщины полового влечения. Но нам всем ясно — это чистой воды хрень. Поэтому не лезьте к Ноа с Алексис. Их отношения — живое доказательство того, что мужчины и женщины могут быть друзьями.

В зале установилась смущенная тишина, как в классе, который только что отчитал любимый учитель; слышно было лишь шуршание бумажек.

Вскоре Мак со вздохом отнял голову от работы.

— Я просто говорю, что, возможно, она готова к чему-то большему. Прошло полтора года с...

— Не продолжай! — резко оборвал его Ноа.

Он и сам знал, как давно они познакомились. Только не время имело значение, а обстоятельства. И друзья ошибались. Она не готова. Возможно, никогда не будет. Эта мысль удручала не меньше, чем перспектива танцев.

Ноа уставился на пакет с подарком. Не надо ему ни дурацких книг, ни помощи. И уж точно ему не нужны любовные романы, напоминающие о его жалкой личной жизни. Безответная любовь не тянет на хеппи-энд.

Тем не менее, уходя час спустя домой, Ноа забрал треклятую книгу с собой. Но только чтобы отвязаться от Мака.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Алексис Карлайл предчувствовала — сегодня та застенчивая девушка наконец с ней заговорит.

Целую неделю, каждый божий день в кафе Алексис «Кошачьи лапки» приходила девушка с длинными каштановыми волосами и в толстовке — все время разной. Она садилась с книгой в дальнем углу и, поглаживая одного из кошачьих работников кафе, украдкой поглядывала на Алексис.

Однако сегодня она пришла без книги и все вертела головой, задерживая взгляд на хозяйке заведения, когда думала, что та не замечает.

Полтора года назад Алексис (вместе с другими пострадавшими) публично заявила о сексуальных домогательствах знаменитого шеф-повара Ройса Престона, и с тех пор в ее кафе начали почти каждую неделю приходиться женщины, также пережившие сексуальные домогательства и насилие, в поисках поддержки, понимающего уха или совета о том, как выйти из трудного положения. Алексис их не приглашала, однако теперь считала своей обязанностью им помогать. Со временем она научилась замечать признаки того, что женщина готова заговорить.

Алексис повернулась к бариста — своей подруге и такой же жертве Ройса, Джессике Саммерс.